

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, лекция 6, Ранняя интерпретация

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

На последнем занятии мы говорили об истории интерпретации и продолжим это делать еще пару сессий, опять же, довольно быстро продвигаясь по главным героям и основным особенностям истории интерпретации. И главная цель – продемонстрировать, во-первых, что никто не берет библейский текст и не интерпретирует его впервые. Мы все являемся частью давней традиции, которая на самом деле восходит к самому Ветхому Завету, где авторы Ветхого Завета подбирали, использовали, интерпретировали и применяли библейский текст для своих читателей, чтобы продемонстрировать и понять, что мы не первые, кто возьмет и прочитает текст.

Но, во-вторых, наряду с этим, нужно продемонстрировать влияние и то, как мы подходим к Священному Писанию и интерпретируем его, осознаем мы это или нет, часто зависит от него и находится под его влиянием, будь то положительное с точки зрения того, что мы используем, или даже того, чего мы избегаем. С другой стороны, наш подход к Священному Писанию часто обусловлен долгой историей использования библейского текста. В завершение мы рассмотрели авторов Нового Завета и то, как авторы Нового Завета часто подхватывали и использовали текст Ветхого Завета с убеждением, что Сам Иисус Христос был исполнением Ветхого Завета. Он был кульминацией Божьего откровения своему народу.

Очень интересен в этом отношении текст Послания к Евреям, глава 1 и стихи 1 и 2, где в самом начале книги автор в каком-то смысле устанавливает, как Ветхий Завет читался, по крайней мере, им самим, но я думаю, что другие Авторы Нового Завета, где автор Послания к Евреям говорит, что в прошлом Бог говорил

с нашими праотцами, которые будут пророками и авторами Ветхого Завета, через пророков много раз разными способами, но в эти последние дни, во время об исполнении Он говорил нам через Своего Сына. Таким образом, Иисус Христос рассматривается не как удаляющий, затмевающий или отбрасывающий Ветхий Завет, а как приводящий его к исполнению, как кульминацию и истинную цель того, на что указывал Ветхий Завет. Итак, авторы Нового Завета писали и читали Ветхий Завет, предполагая, что Иисус был кульминацией и исполнением Божьего откровения Своему народу.

И мы сказали, что это, вероятно, исходит от самого Христа, где в нескольких местах, особенно в таком тексте, как Лука 24, Иисус демонстрирует или утверждает, что, к сожалению, Лука не записывает то, что сказал Иисус, а просто записывает, что Иисус объяснил из всего Ветхого Завета, как все писание исполнилось в нем, как все писание указывало на него. Даже позже Павел скажет, что, излагая Евангелие в 1 Коринфянам, 15 главе, он говорит: «Я передаю вам то, что было передано мне, а именно то, что Иисус умер, был погребен и воскрес на третий день». согласно писаниям. Таким образом, авторы Нового Завета исходили из предположения, что Ветхий Завет следует понимать как указание на Христа и интерпретировать через призму исполнения в Иисусе Христе.

Мы также сказали, что Новый Завет открывает ряд способов продемонстрировать это, от того, что мы могли бы назвать более буквальным, более прямым предсказанием и исполнением, вплоть до более аналогичных или типологических исполнений. Так, например, пример более буквального типа исполнения можно найти в главе 2 и стихе 5 Евангелия от Матфея, в ранней части Евангелия от Матфея, повествовании о рождении и раннем детстве Иисуса Христа, главе 2 и начиная со стиха. 5. Я поддерживаю. Это часть истории, в которой волхвы приходят к царю Ироду в Иерусалим, чтобы спросить, где этот

Мессия, где он родился, и Ироду приходится пойти к некоторым из своих писцов, чтобы узнать это.

Итак, он созывает народных первосвященников и учителей закона и спрашивает их: где должен родиться Христос, этот Мессия? Потому что очевидно, что царь Ирод хочет его истребить, потому что это угроза трону царя Ирода. Он не может допустить, чтобы к его правлению был провозглашен другой царь, не может быть другого царя Христа или Мессии, который мог бы конкурировать с его тронem. Вот он и спрашивает их: где этому Христу родиться? Потому что, опять же, он хочет это выяснить, чтобы убить его.

Стих 5, в Вифлееме в Иудее, отвечают они, ибо это то, что написал пророк, и теперь идет цитата из главы 5 и стиха 2 Михея, но вы, Вифлеем, в земле Иудейской, ни в коем случае не в последнюю очередь среди правителей Иуда, ибо из тебя произойдет правитель, который будет пастырем народа Моего Израиля. Хотя с этим текстом может происходить еще пара вещей, по крайней мере на базовом уровне автор видит, и, по крайней мере, писец видел, довольно прямое буквальное исполнение. Что Мессия родится в городе Вифлееме, городе довольно бедном, который станет знаменитым, потому что Мессия придет оттуда.

Таким образом, глава 2, стихи 5 и 6 Евангелия от Матфея, вероятно, представляют собой один из возможных примеров более простого буквального прочтения исполнения библейского текста. Когда мы думаем об исполнении, мы часто думаем о пророчестве или предсказании, которое затем исполняется так, почти так, как оно было предсказано, и это максимально близко к этому. Но что интересно, есть и другие примеры в 4-й главе Луки, 4-й главе Луки и стихах 18-21.

Опять же, чтобы подготовить почву, Иисус затем идет в Назарет, это раннее время после искушения Иисуса, теперь Иисус, помните, что Иисус искушен сатаной в пустыне, теперь он начинает свое служение, согласно Луке, затем он идет в Галилею, затем он идет в Назарет, где он был воспитан, и в субботу вошел в синагогу, как это было у него обычно, и встал и стал читать. И возможно, это было бы чтение за день в синагоге, ему был вручен свиток пророка Исаии, развернув его, он нашел место, где написано: Дух Господень на Мне, потому что Он имеет помазал меня благовествовать нищим, послал меня проповедовать свободу узникам и прозрение слепым, освобождать угнетенных, провозглашать год благоволения Господня. И опять же, это обещание или предсказание Исаии о том, что произойдет, когда, снова, когда Бог восстановит Свой народ, теперь Иисус, кажется, буквально видит себя исполняющим это.

Дух Господень сошел на него, что мы видели еще во время искушения и крещения Иисуса, когда Дух сошел в виде голубя, теперь Иисус говорит: Дух Господень на Мне, он помазан провозглашать благая весть бедным, что именно он и делает: восстановление зрения слепым, освобождение угнетенных и т. д., и все это он делает в остальной части Евангелия от Луки, повествования Луки о служении Иисуса. Итак, глава 4 Луки, пример цитаты из главы 61 Исаии, стихов 1 и 2, вероятно, теперь рассматривается в буквальном смысле как обещание-пророчество, которое исполняется в личности Иисуса Христа. Но, как я уже сказал, есть и другие виды исполнения, которые авторы Нового Завета видят в Ветхом Завете, когда они читают текст Ветхого Завета в свете Христа.

Иногда я убеждаюсь, и это случается часто, в связи между Ветхим и Новым Заветом, особенно когда вы видите, что авторы Нового Завета цитируют тексты Ветхого Завета и говорят, что они исполнились, но на самом деле, кажется, что здесь нет никакой связи. связь. Когда вы смотрите на то, что происходит в

исходном контексте, на то, что, по-видимому, говорят авторы Ветхого Завета, и на то, как это использует автор Нового Завета, иногда не кажется, что существует прямая связь. И хотя это не единственная возможность, я обнаруживаю, что часто имеет место то, что можно было бы назвать скорее типологической или аналоговой связью.

То есть событие или человек в прошлом в Ветхом Завете представляет собой модель или тип того, что происходит сейчас, человека или событие в Новом Завете. Идея состоит в том, что предположение, которое, по-видимому, лежит в основе этого, не столько в том, что автор Ветхого Завета на самом деле пророчествовал и предсказывал это, сколько в том, что авторы Нового Завета, потому что они действовали с убеждением, что Бог, тот самый Бог, который был в работах в рамках Ветхого Завета со Своим народом, который освободил их и который искупительно, исторически работал со Своим народом в Ветхом Завете, тот же Бог теперь действовал в большей степени и во исполнение Ветхого Завета теперь действовал снова искупить и восстановить Свой народ в большей степени через Личность Христа в эпоху спасения Нового Завета. Из-за этого убеждения авторы Нового Завета часто могли видеть очевидные соответствия и аналогии, опять же, потому что они убеждены, что то, что Бог сделал в Ветхом Завете, теперь возросло, теперь это повторяется в гораздо большей степени во исполнение в Иисусе Христе.

И поэтому они не обязательно говорят, что автор Ветхого Завета предсказал это, но что в тексте и в событии или человеке, о котором он свидетельствует, мы видим образец, модель или тип, который теперь повторяется и как бы наполняется. в большей степени в личности Иисуса Христа и новозаветном спасении, которое Он приносит. Мы разберемся с этим текстом немного подробнее, но это может быть объяснением, чтобы снова вернуться к Матфею 2, к 2-й главе Евангелия от Матфея и к стихам 15, 14 и 15, особенно к стиху 15. Мы

уже видели в начале В части 2 главы 5 и 6 главы Евангелия от Матфея говорится, что Иисуса можно рассматривать как буквально исполнившего текст, то есть Царь, Мессия родится в Вифлееме Иудейском, но теперь мы видим совсем другую ссылку на Ветхий Завет.

В 14 главе ангел является, извините, глава 2 и стих 13, ангел является Моисею, извините, Иосифу, и я не случайно упомянул Моисея, потому что эта глава 2 фактически создана по образцу Новый мотив Исхода. Мы поговорим об этом позже, когда будем говорить об использовании Ветхого Завета в Новом Завете. Но Иосифу, теперь уже ангелу, является ему и велит взять ребенка, потому что Ирод сейчас находится на тропе войны и стремится истребить этого соперника на своем престоле, этого Мессию.

Теперь Иосифу является ангел и говорит: возьми ребенка и беги в Египет и оставайся там, пока я тебе не скажу, ибо Ирод собирается искать ребенка, чтобы убить его. Так в стихе 14 говорится: они встали, он ночью забирает ребенка и уходит в Египет. Затем стих 15, и там они остаются до смерти Ирода.

И так сбылось то, что сказал Господь через пророка из Египта: Я призвал сына Моего. В этой главе эта цитата на самом деле является цитатой из 11-й главы и 1-го стиха Осии. И мы также поговорим об этом тексте подробнее, когда будем говорить об использовании Ветхого Завета в Новом позже в этом курсе. Но сейчас я хочу упомянуть следующее: если вы вернетесь к 11-й главе Осии и 1-му стиху, без Евангелия от Матфея 2, я убежден, что большинство из нас никогда не прочтут это как ссылку на Иисуса Христа и Иосифа, уводящих свою семью в Египет. а затем вернуть его после смерти Ирода.

На самом деле Осия 11 и 1 вообще не кажутся пророчеством. Это скорее повторение деяний Бога по спасению, освобождению и заботе о Своем народе. Таким образом, Осия 11 и 1 не являются пророчеством о пришествии Мессии.

Это ссылка на то, как Бог освободил Свой народ из Египта еще в книге Исход. Теперь вопрос в том, как Матфей нашел это удовлетворение в Иисусе Христе? Что ж, возможно, вместо того, чтобы рассматривать это как предсказание или наличие какого-то двойного значения или скрытого значения, которое теперь открывает Матфей, возможно ли, что Матфей читает этот текст типологически? Он обнаруживает, что так же, как Бог действовал, спасая и избавляя свой народ от угрозы сейчас, в рамках Ветхого Завета, теперь он действует в большей степени, чтобы избавить свой народ, начиная с Мессии Иисуса Христа, от угрозы, так же, как он начинает сейчас. спасти и освободить свой народ согласно спасению Нового Завета. Поэтому я думаю, что связь между Осией 11 и Матфея 2 носит скорее типологический или аналогичный характер.

Тот же самый Бог, который работал над освобождением и спасением своего народа, теперь снова действует в большей степени в личности Иисуса Христа. Точно так же, как Бог сохранил Своего сына, народ Израиля, и освободил их, сохранил их в безопасности и спас в первом Исходе, теперь в новом Исходе Бог снова действует, чтобы спасти своего старшего Сына Иисуса Христа, который теперь, по сути, выполнит то, что Израиль не смог добиться успеха, как его народ. Таким образом, мы могли бы указать на другие примеры того, где, очевидно, авторы Нового Завета видели типологическую или аналогичную связь между Новым Заветом и событиями и людьми, особенно Христом и Ветхим Заветом, и определенными событиями и людьми, и видели в Новом Завете исполнение, кульминацию. этого образца.

Опять же, фундаментальное предположение, лежащее в основе этого, заключается в том, что Иисус Христос принес долгожданный век исполнения. То, на что указывали и чего ожидали тексты Ветхого Завета, теперь осуществилось в личности Иисуса Христа. Таким образом, авторы Ветхого Завета или Нового Завета могли обнаружить, что образы и модели подбираются и повторяются в свете убеждения, что тот же самый способ, которым Бог действовал в Ветхом Завете, чтобы спасти и освободить Свой народ в важном искупительном историческом событии, теперь повторяется в новое искупительное историческое событие, основанное в личности Иисуса Христа.

Иногда авторы Нового Завета могут отражать типичные или распространенные методы раввинской интерпретации. Помните, что мы рассматривали пару текстов, меньший к большему или соединяющие тексты вместе через связи даже словарного запаса, так что два текста Ветхого Завета могут быть объединены, потому что они относятся к одной и той же теме, или относятся к похожему слову, или имеют схожий словарный запас. Например, мы уже рассмотрели утверждение Иисуса в 6-й главе Евангелия от Матфея. 6-я глава и 26-й стих Евангелия от Матфея. Иисус говорит своим ученикам, что является своего рода ядром нового народа Божьего, чтобы они не беспокоились о жизни, о которой они думают. будет есть или пить в контексте хорошо известной Нагорной проповеди.

И затем Иисус говорит в стихе 26, посмотрите на птиц небесных, которых они не сеют, не жнут и не хранят в житницах, и тем не менее, ваш Небесный Отец кормит их. Разве вы не намного более ценны, чем они? Итак, обратите внимание на этот аргумент от меньшего к большему: если Бог позаботится о птицах небесных, он, безусловно, позаботится о своем народе, который ищет Его Царства и Его праведности, как говорит нам остальная часть текста. Но есть еще один интересный пример в главе 1 и стихе 5 Послания к Евреям Нового

Завета, где автор, как мы сказали, автор демонстрирует превосходство Иисуса Христа над писаниями Ветхого Завета не в том, что они были плохими, неполноценными или бесполезными, а просто в том, что теперь Иисус является исполнением является кульминацией, поэтому он является кульминационным откровением Бога Своему народу.

Теперь автор демонстрирует это, обращаясь к ряду текстов Ветхого Завета, особенно показывающих, что Иисус превосходит ангелов, которые были частью Ветхого Завета и частью даяния закона. В главе 1 и стихе 5 обратите внимание на это, он говорит, кому из ангелов Бог когда-либо говорил, и вот первая цитата: «Ты мой сын, сегодня я стал твоим отцом, или снова я буду его отцом, и он будет моим сыном». Эта первая цитата: «Ты мой сын, сегодня я становлюсь твоим отцом» взята из второй главы Псалма, который является одним из тех псалмов, которые обычно считаются царственными псалмами и часто применяются к Иисусу Христу в Новом Завете.

Но второй текст, когда автор Послания к Евреям говорит: « Я буду его отцом, а он будет моим сыном», это часть формулы завета, когда Бог говорил с Давидом и заключил завет с Давидом во 2 Царств, глава 7, стих 14 . будь его отцом, царем, сидящим на престоле Давида, и он будет моим сыном. Вероятно, эти два текста сделал ли это автор Послания к Евреям или это сделали ранние христиане, потому что эти два текста, по-видимому, объединены в другом месте, скорее всего, так же, как раввины иногда объединяли тексты Ветхого Завета на основе словесных ассоциаций и сходства словарного запаса, скорее всего, и то, и другое. из них собрались вместе из-за схожей формулировки и схожей темы отца и сына и формулы завета, и теперь автор объединяет их и снова находит свое исполнение в личности Иисуса Христа. Таким образом , это может быть примером двух текстов Ветхого Завета, связанных между собой словом «отец» и «сын», а также, возможно, формулой завета.

Желание авторов Нового Завета снова состоит в том, чтобы, по сути, также обобщить материал из свитков Мертвого моря, а также кумранской общины и раввинских толкователей, и вплоть до авторов Ветхого Завета желание снова и снова состоит в том, чтобы понимать Священные Писания, но также чтобы продемонстрировать его актуальность для современных читателей и их ситуации, и в каком-то смысле многие из этих примеров являются не чем иным, как тем, что хорошие проповедники и толкователи пытаются сделать сегодня, - это не просто предоставить сухое изложение объяснения текста, но и продемонстрировать его продолжающуюся актуальность, его применение, его значение для современных читателей. Таким образом, библейская интерпретация фактически восходит к Ветхому Завету, где авторы Ветхого Завета, а затем авторы Ветхого Завета, иногда берут более ранние тексты Ветхого Завета и переистолковывают их, подтверждают их для последующих поколений, мы видим, что интерпретационная деятельность продолжается от авторов Нового Завета до раввинские методы интерпретации свитков Мертвого моря. Но теперь я хочу немного забежать вперед и выйти за рамки Ветхого и Нового Заветов, чтобы очень кратко рассмотреть ранние методы толкования, и я хочу снова начать с апостольских отцов, то есть с основателей ранней церкви. и лидеры после написания документов Нового Завета, относящихся примерно к 100–150 годам нашей эры, апостольские отцы на самом деле принадлежат к более широкому периоду, примерно со 100 по 600 год нашей эры, который иногда называют патристическим периодом, поэтому, если вы видите эти термины патристика или отцы ранней церкви, часто Я думаю, что патристика - это более широкий период от 100 до 600 г. н. э., примерно, но отцы церкви - это более ограниченный период времени, от 100 до примерно 150 г. н.э. Но значение этого в том, что отцы ранней церкви дают нам представление о библейской интерпретации этого периода. Сразу после написания Нового Завета многие лидеры ранней церкви и отцы ранней церкви, такие как

Климент, Поликарп или Игнатий, создают сочинения, в которых они фактически апеллируют к текстам Ветхого и Нового Завета и интерпретируют их, тем самым давая нам примеры раннего библейского толкования.

Часто они определяют и защищают христианскую веру, особенно от возникших ложных учений, и поэтому они часто интерпретируют библейские тексты, чтобы показать, как их следует понимать и как они поддерживают христианские верования в отличие от гностицизма или какое-то другое еретическое учение. На самом деле есть две характерные особенности толкования отцов церкви, на которые я хочу обратить внимание. Один из них - это то, что часто называют типологической интерпретацией, более крайней формой типологического или аналогичного подхода, который мы рассматривали с авторами Нового Завета, но типологической интерпретацией, другой - более аллегорической интерпретацией, и мы кратко опишем их и приведем пару примеров. например, типологический, где отцы церкви часто находили ссылки, особенно в Ветхом Завете, и находили соответствия в жизни Христа и в учении Нового Завета.

Например, в одном из ранних произведений под названием «Послание Варнавы» в главе 12 в первых семи стихах мы видим протянутые руки Моисея в Исходе 17. У вас есть история о том, как Моисей протягивает руки, когда израильтяне сражаются, я думаю, что это амаликитяне, и как пока он протягивает руки, они побеждают, но Послание Варнавы рассматривает это как прообраз смерти Христа, когда его руки буквально были вытянуты и пригвождены к кресту. Итак, он снова нашел ссылку, начинающуюся с предположения, что Иисус Христос исполняет весь Ветхий Завет, он нашел ссылку на Иисуса с распростертыми руками и ссылку на протянутые руки Моисея в 17-й главе Исхода.

Еще один, более известный пример, о котором вы, возможно, слышали и который вам знаком, — это пример из другого документа под названием «Первый Климент». В 12-й главе и 7-м стихе Первого Климента упоминается червленая нить Раав. Помните ветхозаветную историю о соглядатаях, которыми являются Раав, чтобы охранять соглядатаев от опасности, и она должна вывешивать червленую нить в своем окне, а Первый Климент - это книга, которая взял эту червленую нить Раав, упомянутую в Ветхом Завете, как прообраз крови Христа, червленую или красную кровь Христа, и так он увидел автора. Сначала Климент увидел червленую нить, которую Раав повесила у себя на окне, как на самом деле прообраз ее предвещающая спасение, которое придет через кровь Иисуса Христа. Итак, вы обнаружите множество других примеров, особенно в этих двух книгах толкований типологического типа, многие из которых кажутся нам довольно крайними, где какая-то маленькая деталь в Ветхом Завете рассматривается как предзнаменование какой-то детали в жизни Христа.

Более распространенным способом интерпретации библейского текста, который начал становиться популярным вплоть до периода Реформации в 15-16 веках, а также с Мартином Лютером и Жаном Кальвином и их подходом к интерпретации метода, который доминировал до тех пор, был аллегорический метод. очень популярный способ интерпретации Ветхого Завета, в частности, и то, что произошло, - это какой-то человек или что-то в Ветхом Завете. придавали духовному более глубокое духовное значение, которое часто рассматривалось как его истинное значение. Так что, не приводя никаких конкретных примеров, упомянутое мной уже послание Варнавы с простертыми руками Моисея обретает развернутый аллегорический смысл в ряде подробностей, в частности, из ветхозаветного закона. Также важно помнить, что в это время церковная традиция начала играть важную роль в герменевтике и будет продолжать это делать, и снова только Мартин Лютер и Жан Кальвин в Реформации, особенно

Лютер, отреагировали на это, но церковная традиция началась. сыграть важную роль и обратиться к тому, во что верила церковь.

Один из доминирующих подходов к библейской интерпретации в первые века существования церкви в течение первых нескольких столетий существования христианства был связан с Александрией Египетской, и это был аллегорический метод. Одним из самых известных практиков этого был Филон. Филон хорошо известен тем, что интерпретировал текст Ветхого Завета, особенно повествование, аллегорически, вероятно, демонстрируя, как он на самом деле время от времени поддерживает греческие философские идеи, но он просматривал и интерпретировал повествование Ветхого Завета аллегорически, снова обнаруживая ссылки на физические буквальные события и людей, находящихся за этим более глубокий аллегорический второй уровень значения. Самый известный аллегоризатор, я полагаю, это слово возникло в период со сто восьмидесяти пяти до двухсот пятидесяти четырех лет нашей эры, то есть с конца второго века до третьего века.

Ориджин был наиболее известен тем, что интерпретировал Ветхий Завет аллегорически. В частности, вы можете прочитать больше о его герменевтическом методе в его основных принципах. Вы можете найти это в Google и найти переводы этого в Интернете, но очень интересно и поучительно о том, как он подходил к герменевтике. и интерпретация. Происхождение началось с идеи, особенно встречающейся в произведениях Павла, о том, что так же, как человек состоит из тела, души и духа, вы снова найдете эту фразеологию в посланиях Павла в нескольких местах, но так же, как люди состоят из трех частей: тела, души и духа, он так говорит. делает Священное Писание. Писание имеет тройное значение, которое соответствует телу, душе и духу, то есть Писание имеет буквальное значение, физическое буквальное значение, которое соответствует телу, оно также имеет моральное значение,

которое соответствует душе, а затем оно также имеет богословское значение, которое будет соответствовать телу. соответствуют духу.

Это было важно для происхождения, интересно, что происхождение не просто выдумывает это из воздуха, во-первых, это была важная методология в то время, и в некотором смысле он мог быть просто ребенком своего времени, но с другой стороны, он также связал аллегорию с вдохновением, если библейский текст вдохновлен, то, конечно, существует нечто большее, чем просто поверхностный физический смысл, но в нем должно быть нечто большее, поэтому он рассматривал аллегорию как естественное следствие вдохновенного текста Священного Писания. Более того, он также, как ни странно, рассматривал аллегорию как признак интеллектуальной и духовной зрелости, поэтому тот, кто на самом деле был духовно зрелым, но в то же время интеллектуально проницательным, мог аллегоризировать текст. Интересно, что мы думаем, что наоборот, кто-то, кто аллегоризирует текст, сегодня мы считаем его взрослым или сошедшим с ума, и часто в этом случае могут происходить всевозможные безумные вещи, но происхождение и тот, кто может интерпретировать это буквально и толковать правильно это тот, кто духовно и интеллектуально зрелый.

Интересно, что Origin увидел это наоборот. Так, например, пример из 19-й главы Бытия и стихов с 30 по 38, история о том, как Лот вступал в сексуальные отношения со своими дочерьми, я считаю, аллегорически интересно понять смысл этого текста, потому что, опять же, по происхождению это казалось довольно ремеслом, какую ценность это может иметь? какую ценность может иметь духовная и теологическая ценность истории о сексуальных подвигах Лота? Итак, по происхождению Лот аллегорически представлял человеческий разум.

Жена Лота Здесь имеется в виду сексуальные отношения Лота с его женой, но жена Лота олицетворяла плоть и наслаждение, а дочери Лота олицетворяли гордость. Поэтому он взял каждого из персонажей и аллегоризировал их, чтобы придать им какое-то духовное значение, чтобы придать тексту ценность.

Вероятно, и снова я не хочу вдаваться в подробности того, почему он это делает или как он это делает, а просто хочу продемонстрировать, что пытался сделать Ориджин и что аллегорический метод повлек за собой в истории Лота и его жены и его дочери в Бытие 19.

Классический пример аллегории, вероятно, возник позже из интерпретации притчи св. Августином, и на самом деле притчи оказались очень созревшими для такого рода аллегорических объяснений и продолжались довольно долгое время. Но вот вы помните притчу о добром самаритянине, где человек находится на дороге, на него нападают грабители, избивают и оставляют полумертвым, проходит священник и проходит левит, мимо двух еврейских лидеров и важных людей, но они не могут остановиться. по разным причинам и помочь избитому, и вот, самаритянин приходит к самому неожиданному герою и берет этого человека, перевязывает его, отводит его в гостиницу и платит за его пребывание на его содержании, и святой Августин прочитал это иносказательно и дает нам один из наиболее классических примеров аллегорической интерпретации. Итак, вот, по сути, когда в притче говорится, что человек шел из Иерусалима в Иерихон по дороге в Иерихон, где его избили, этот человек — Адам.

Иерусалим тогда аллегорически обозначает город небесный город мира. Таким образом, Иерусалим не является физическим городом, Иерусалим теперь представляет собой небесный город, из которого пал Адам. Иерихон аллегорически означает луну и, следовательно, означает смертность Адама.

Разбойники, избившие этого человека, аллегорически олицетворяют дьявола и его ангелов. Тот факт, что они лишили его, означает, что они лишили его бессмертия. Били его, значит, склонили человека на грех.

И снова мужчина аллегоризирует Адама. Итак, вы можете видеть, что эта притча начинается как своего рода комментарий к повествованию о творении.

Оставили его полумертвым, аллегорически означает, что он умер духовно, следовательно, он полумертвый.

Священник и левит олицетворяют священство и служение Ветхого Завета.

Интересно, что это единственный момент, который сегодня большинство людей не оспаривает. Говорят, что самаритянин означает «охранитель», следовательно, самаритянин — это сам Христос.

Это могло бы шокировать еврейского читателя, презиравшего самаритян.

Самаритяне стоят за самого Христа. То, что он перевязывает раны, означает связывание и ограничение греха.

Масло символизировало утешение надежды. Вино символизировало призыв работать с пылким духом. Осел символизировал плоть воплощения Иисуса.

Интересно, что гостиница символизировала церковь. На следующий день после того, как он отвез его в гостиницу, следующий же день относится к воскресению. На следующий день после воскресения две серебряные монеты аллегорически обозначают обещание этой жизни и жизни будущей.

А потом трактирщик — апостол Павел. Вот как святой Августин придал смысл этой притче, взяв различные элементы притчи и фактически найдя более глубокий уровень значения, аллегорический смысл, который он находит в других частях Ветхого Нового Завета. О притчах мы поговорим позже, а я просто

привожу вам пример аллегорического подхода, который стал доминирующим в ранней библейской интерпретации.

Теперь позвольте мне сказать, что важно понимать, что этот подход, безусловно, подвержен большой субъективности и, безусловно, подвержен злоупотреблениям. И хотя мы можем посмотреть на то, что делали отцы ранней церкви и ранние толкователи, и хотим справедливо избегать этого, особенно крайностей и излишеств, важно также понимать, что там еще есть что-то еще, важно понимать, что мы делаем что-то очень похожее на то, что они делали. делаем, когда пытаемся сделать текст актуальным. Аллегорический метод был не просто произвольной игрой с текстом Священного Писания и попыткой извлечь всевозможные странные значения, но попыткой сделать текст актуальным.

Как можно написать историю о Лоте и его отношениях с женой и дочерьми? Как можно сделать это актуальным с духовной и богословской точки зрения? Как сделать такую историю, как «Добрый самаритянин», актуальной для сегодняшнего дня? Аллегория, что бы мы ни думали о ней, по крайней мере, является инструктирующей, потому что она напоминает нам, что интерпретация всегда была направлена на то, чтобы продемонстрировать актуальность Слова Божьего для современных читателей, как бы сильно с этим ни переусердствовали ранние толкователи Священного Писания. И мы могли бы взглянуть на другие примеры толкований отцов ранней церкви и в эпоху святых отцов, но я хочу отметить два момента: во-первых, доминирующим подходом стала аллегорическая интерпретация, аллегория, аллегоризирующая библейский текст. Как мы увидим позже, на самом деле существует разница между аллегоризацией и интерпретацией аллегории, которая аллегоризирует что-то, что не предназначено для такого обращения, в отличие от интерпретации текста, который следует воспринимать аллегорически.

Но ранняя интерпретация характеризовалась тем, что вплоть до Реформации стал своего рода доминирующим подходом к трактовке текста Ветхого Завета, особенно аллегорическому, находя скрытый уровень смысла, находя более глубокий смысл внутри текста. Второй особенностью раннего толкования, которое начало набирать обороты и набирать обороты, было сосредоточение внимания на интерпретации ранней церковной традиции в свете традиции церкви и богословских верований церкви, а также интерпретаций, которые поддерживали и отражали церковные взгляды. богословие. Таким образом, аллегорическое толкование, а также предпочтение церковной традиции становится теперь доминантой над доминирующими герменевтическими или интерпретативными подходами к Ветхому Новому Завету.

Пропустим вперед и еще раз отметим, что мы могли бы многое сказать о других периодах истории церкви и других важных личностях в толковании, но мы снова пропустим вперед и коснемся некоторых основных движений в истории толкования. Итак, я хочу перейти к Реформации 16-го века и еще раз ранее, как мы уже говорили, интерпретация, ориентированная на церковную традицию, церковная традиция занимала важное место в интерпретации не только отцов церкви, но даже за ее пределами, а затем и аллегорический метод интерпретации. В каком-то смысле герменевтика, или интерпретативный подход Реформации, возникла из неудовлетворенности обеими этими тенденциями и реакции на них.

Мы увидим, что Реформация в целом могла бы быть охарактеризована, прежде чем мы очень кратко рассмотрим двух личностей: Мартина Лютера и Иоанна Кальвина. Реформацию можно охарактеризовать как интерес к изучению самой Библии на языках оригинала, как иврите, так и на греческом, а также даже осознание литературных типов текста стремление понять текст в свете его

исходного исторического контекста. Кажется, это снова начинает характеризовать подход реформаторов к библейской интерпретации, являясь реакцией и неудовлетворенностью предыдущим подходом, когда основное внимание уделялось просто церковной традиции, а затем аллегоризации библейского текста. Одна вещь, которая, очевидно, лежит в основе этого подхода, заключается в том, что теперь, благодаря Реформации, Библия больше не находится только в руках церковных лидеров, но теперь находится в руках обычного человека, чтобы ее можно было понять.

Одним из важных последствий и направлений Реформации была ясность Священного Писания, то есть его может понять обычный человек. Для его толкования не нужна церковная традиция или авторитет, но его можно понять в свете того, что можно выучить языки оригинала, такие как иврит и греческий, можно понять текст, его следует понимать не в свете церковной традиции, а в свете ее первоначальный контекст и т. д. и т. п. Мартин Лютер, затем Мартин Лютер, один из наиболее известных представителей реформационного движения, был известен тем, что интерпретировал как Ветхий, так и Новый Завет, снова не рассматривая церковную традицию как место интерпретации и место библейского авторитета, а Ветхий и сам текст Нового Завета, и поэтому это был прямой вызов тому, как герменевтика или как библейское толкование развивались до этого времени.

Также Лютер снова выступал за единое буквальное значение или буквальный смысл библейского текста и прямой контраст с аллегорическими подходами, которые находили несколько значений. Помните о происхождении, теле, душе и духе, которое было даже расширено до четырех четырех значений, а не просто трех четырех возможных аллегорических значений, но теперь, как Лютер реагирует на это, говорит: «Нет, в тексте Ветхого Нового Завета есть один

буквальный смысл». Лютер также делал упор на грамматику и историю, а также на роль, которую они играют в интерпретации.

Интерпретация должна учитывать исторический контекст библейского текста, а также соответствовать грамматике, хотя интересно, когда читаешь Лютера, он не полностью избавился от аллегорических тенденций. Временами он все же следовал аллегорическим и типологическим подходам, которые напоминали более ранние подходы к интерпретации. И на самом деле интересно, что Лютер оказал такое влияние, что некоторые его комментарии, особенно комментарии к Посланию к Римлянам и особенно к Посланию к Галатам, до сих пор считаются ценным вкладом в наше понимание Послания к Галатам.

Фактически, современное понимание Павла можно разделить на Лютера и то, что известно как новая перспектива, и на то, где мы находимся по отношению к ней. Таким образом, Мартин Лютер оказал глубокое влияние на библейскую интерпретацию, и теперь подход к тексту и, как я уже сказал, его комментарий, особенно к Посланию к Галатам, все еще рассматривается, даже там, где с некоторыми деталями можно не согласиться, все еще рассматривается как модель экзегезы и интерпретация библейского текста в свете его исторического и грамматического контекста. Еще один человек, которого я хочу вам очень кратко познакомить, — это Джон Кальвин.

Жан Кальвин также отвергал аллегории и вместо этого стремился обосновать свою интерпретацию библейским текстом. Вы больше знаете Джона Кальвина по его «Институтам христианской религии», но внутри этого мы видим, как Кальвин обсуждает принципы интерпретации. Через мгновение мы увидим, что Джон Кальвин также писал комментарии к библейскому тексту, но он делал это, стремясь обосновать смысл и интерпретацию библейского текста и поэтому

отвергал аллегорические интерпретации, которые могли бы найти множественные и духовные значения под текстом или за ним.

Кальвин также отстаивал более грамматический и исторический подход к интерпретации, при котором текст берется и помещается в его исторический контекст с учетом того, кто был автором, каково было положение читателей, что автор намеревался сообщить, и исследовал грамматические элементы . грамматической структуры текста, чтобы прийти к смыслу текста. Кальвин также понимал и защищал, что Библия сама по себе является лучшим толкователем, возможно, снова в ответ на предпочтение отдавать предпочтение ранней церковной традиции и авторитету церкви. Теперь Кальвин говорит: «Нет, Библия сама по себе является лучшим толкователем, или Священное Писание интерпретирует Священное Писание».

Мы все еще видим это сегодня, я все еще думаю, что мы видим влияние этого сегодня в некоторых из наших Библий, где на полях или в сносках есть параллельные отрывки, которые указывали бы вам на другие тексты, которые были бы параллельны и помогли бы вам понять текст. что вы читаете или с чем имеете дело. Итак, Кальвин очень ясно дал понять, что Священное Писание является лучшим интерпретатором само по себе. Священное Писание интерпретирует Священное Писание, и в первую очередь он имел в виду смысл , правильный смысл заключен в самом тексте, и окончательным арбитром значения является библейский текст, а не церковный авторитет или авторитет. церковная традиция. Фактически , Кальвин также написал комментарии, которые до сих пор высоко ценятся.

Не так давно, на самом деле, это было немного назад, по крайней мере, с нашей точки зрения, я читал учебник известного исследователя Нового Завета и просматривал комментарии к Новому Завету и большинству из тех, которые он

упомянул, а также современные комментарии, которые он упомянул. упомянул комментарии Кальвина и Лютера как все еще необходимые для библиотеки проповедников и ученых. Таким образом, Джон Кальвин также написал комментарии практически ко всем книгам Библии, за исключением книги Откровения, с которой он не знал, что делать, и, учитывая некоторые вещи, которые я читал, многим людям было бы лучше следовать его во главе с тем, что он не писал Откровение, он все же писал комментарии, которые до сих пор ценятся за вклад, который они вносят в толкование не только того, что они раскрывают о Кальвине, но даже за понимание библейского текста. Таким образом, Лютер и Кальвин являются примерами реакции на стандартный подход к герменевтике, который фокусировался на церковной традиции и церковном авторитете как арбитре значения, и аллегорический подход в ответ. Лютер и Кальвин сосредоточились на самом тексте как месте значения Священного Писания, интерпретирующего Священное Писание. отказавшись от аллегорического метода интерпретации, даже если они не делали этого полностью, все время сосредотачиваясь вместо этого на историческом грамматическом значении текста, и оба они писали комментарии, которые до сих пор вносят ценный вклад в экзегезу и интерпретацию.

Таким образом, вклад Реформации в герменевтику того времени и даже в наши дни, возможно, можно было бы резюмировать следующим образом. Номер один — это приоритет Священного Писания как основного локуса значения и толкования, что первичным локусом значения или основным вкладом в смысл является не авторитет церкви или просто церковная традиция, или то, что наши богословские и церковные традиции должны быть соблюдены. подчиняется смыслу библейского текста. Таким образом, приоритет текста как истинного места, где имеет место герменевтика и интерпретация, является одним из вкладов Реформационного движения.

Второй – акцент на грамматическом и историческом значении текста. Опять же, ряд герменевтических учебников все еще спорят о том, что называется грамматическим историческим значением или грамматической исторической интерпретацией. Опять же, это восходит к Реформации.

Изучение текста в свете его грамматического контекста (грамматики иврита и греческого языка), а также изучение текста, помещая его в исторический контекст. Понимание автора и читателей и ситуации, к которой обращался автор. Также акцент на том, что Священное Писание является лучшим интерпретатором само по себе.

То есть наша интерпретация Священного Писания должна иметь последовательность и последовательность, чтобы мы не могли прийти к интерпретации, которая противоречит тому, что говорит Священное Писание в других местах. Опять же, я думаю, это пережиток Реформации. И наконец, ясность Священного Писания.

Тот факт, что каждый может прочитать ее и понять, любой может ее интерпретировать, опять-таки обязан наследию Реформации. Хотя иногда мы слышим интерпретации, которым, возможно, не хотелось бы, чтобы они были правдой, тем не менее, Реформация взяла и вернула их в руки людей, чтобы те поняли и прочитали их. И все это, я думаю, до сих пор влияет на то, как мы интерпретируем Священное Писание и подходим к нему сегодня.

Подчеркивая его ясность, его понятность, подчеркивая, что его следует понимать в его грамматическом и историческом контексте. Понимая, что его следует интерпретировать в соответствии с другими Священными Писаниями, и превращая текст Священных Писаний в библейский текст. Отдавая ему

приоритет в нашей герменевтике, в нашей интерпретации делая его локусом смысла библейского текста.

Итак , этот довольно краткий обзор истории толкования Библии до этого момента был в первую очередь призван продемонстрировать, что снова, когда вы берете библейский текст, читаете его и интерпретируете его, вы являетесь частью длинной истории, давней традиции. знакомства с библейским текстом. Никто не делает это просто так. Никто не приходит, как мы увидим позже, как чистый лист.

Никто не приходит в первый раз. Признаете вы это или нет, на вас влияют другие, которые боролись с текстом, интерпретировали его и пытались сделать его актуальным, и которые продолжили путь до вас, начиная с Ветхого Завета. Что я хочу сделать дальше на следующем занятии, так это то, что мы совершим еще один довольно качественный скачок вперед на пару сотен лет и переключим передачи, и мы начнем расширяться и начнем рассматривать влияния на интерпретацию, выходящие за рамки библейского толкования. переводчики.

Как я уже говорил, одна из особенностей недавних исследований и размышлений о герменевтике и о том, как мы ее понимаем, продемонстрировала, что герменевтика больше не является прерогативой только толкователей Библии, но также и других дисциплин. Итак , мы собираемся расширяться и рассмотреть некоторые небиблейские влияния на то, как мы читаем и интерпретируем библейские тексты, и я думаю, что мы увидим , что этих влияний много, и рассмотрим, что это такое и какие главные личности. связано с этим и еще раз о том, как это может повлиять на то, как мы читаем и интерпретируем библейские отрывки. Спасибо.